

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 October 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
девятой сессии (21–25 августа 2017 года)**

**Мнение № 44/2017 относительно Али Абдула Рахмана Махмуда
Джарадата (Израиль)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии и в соответствии со своей резолюцией 33/30 от 30 сентября 2016 года недавно продлил мандат Рабочей группы еще на три года.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) Рабочая группа 10 мая 2017 года препроводила правительству Израиля сообщение относительно Али Абдула Рахмана Махмуда Джарадата. Правительство на это сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, гендерной принадлежности, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Али Абдул Рахман Махмуд Джарадат является 62-летним палестинским журналистом и писателем, который обычно проживает в городе Эль-Бира на Западном берегу. Г-н Джарадат женат и имеет двоих детей и внука.

5. Согласно источнику, г-н Джарадат вот уже многие годы подвергается постоянным арестам. Он провел в израильских тюрьмах и изоляторах в общей сложности 14 лет, 11 из которых на основании постановлений об административном задержании без предъявления обвинений или судебного разбирательства. Он провел под стражей около 139 месяцев по постановлениям об административном задержании, принимавшимся на основании секретного досье, с которым ни он, ни его адвокат не имели возможности ознакомиться, что серьезно затрудняет адвокату задачу его защиты и лишает его права на справедливое судебное разбирательство.

6. Самый продолжительный период непрерывного нахождения г-на Джарадата под административным арестом был в 1994 году, когда срок его административного задержания составил 52 месяца. В 2002 году г-н Джарадат был арестован еще раз и провел под административным арестом 39 месяцев. Кроме того, несколько раз он задерживался на короткие сроки – продолжительностью несколько месяцев – на основании постановлений об административном задержании. До последнего ареста и задержания г-н Джарадат арестовывался в 2008 году и два года провел под административным арестом. 1 марта 2010 года он был освобожден.

Арест и предполагаемое административное задержание

7. Источник сообщает, что в 4 часа утра 24 июля 2016 года дом г-на Джарадата окружили десятки военных автомашин. Сначала одна группа военнослужащих израильских оккупационных сил ворвалась в дом соседа и потребовала от его обитателей предъявить удостоверения личности, в то время как другая группа окружила дом г-на Джарадата. По информации источника, младший сын г-на Джарадата был удивлен, когда, открыв дверь, он увидел солдат оккупационных сил, сидевших и стоявших на балконе дома. Солдаты немедленно начали допрашивать сына г-на Джарадата, задавая ему вопросы с целью установить его имя, возраст и место учебы и выяснить, бросает ли он камни в солдат и участвует ли в демонстрациях. Они не давали ему возможности вернуться в дом, пока не закончили допрос, после чего вошли внутрь и произвели в доме обыск. Как сообщается, г-н Джарадат и его супруга проснулись и увидели, что находятся в окружении солдат. Никакие объяснения им были не нужны, поскольку к этой сцене они уже привыкли, так как за последние годы она разыгрывалась не раз. Солдаты приказали г-ну Джарадату предъявить удостоверение личности, велели ему взять с собой его лекарства и арестовали его. Г-н Джарадат попрощался с женой и сыном, однако не смог попрощаться с дочерью и внуком.

8. Согласно источнику, г-н Джарадат был арестован на основании статьи 31 (задержание для допроса) военного приказа № 1651 и немедленно помещен под административный арест без предъявления обвинений или судебного разбирательства. Он, как сообщается, не подвергся серьезному допросу, и ему не было предъявлено никаких обвинений, что является нарушением международного права, конвенций и гарантий справедливого судебного разбирательства. Согласно источнику, это также свидетельствует о том, что израильские оккупационные силы применяют административное задержание не в качестве, как они утверждают, крайней меры, продиктованной соображениями безопасности, а в качестве карательной меры по отношению к палестинцам.

9. Хотя постановления об административном задержании, выносимые командирами в соответствии с израильским военным приказом № 1651, рассматриваются Судом по делам лиц, задержанных в административном порядке, и Апелляционным судом по делам лиц, задержанных в административном порядке (оба суда входят в израильскую систему военных судов), и могут быть обжалованы в Верховном суде Израиля, адвокату г-на Джарадата, как сообщается, не было разрешено ознакомиться ни с одним из якобы существующих доказательств вины его подзащитного, и у него нет эффективных средств обжалования его заключения под стражу.

10. Источник отмечает, что суды по административным задержаниям не могут считаться независимыми или беспристрастными, поскольку их сотрудниками являются военнослужащие, которые подчиняются военной дисциплине и зависят от вышестоящих чинов в вопросах продвижения по службе. Кроме того, судьи военного суда и военные прокуроры служат в одном и том же подразделении израильской армии и подчиняются одному и тому же командиру.

11. Источник сообщает, что, как следствие, г-н Джарадат лишен эффективных средств обжалования своего задержания в рамках израильской системы военных судов. На момент представления настоящего сообщения источником г-н Джарадат находился под стражей 366 дней (1 год) в тюрьме Офер Израильской пенитенциарной службы на основании статьи 285 (административное задержание) военного приказа № 1651.

Справочная информация

12. Согласно источнику, административное задержание является процедурой, которая позволяет израильским военным задерживать граждан на неопределенный срок на основании секретных досье, не предъявляя им обвинений или не позволяя им предстать перед судом. Израильские военные, как сообщается, уполномочены издавать постановления об административном задержании палестинских гражданских лиц на основании военного приказа № 1651. Этот приказ, вступивший в силу 1 мая 2010 года, дает командирам полномочия задерживать лиц на срок до шести месяцев, который может быть продлен, если они имеют «веские основания полагать, что безопасность территории или общественная безопасность требуют их задержания». Действие постановления о задержании часто продлевается в день истечения срока его действия или незадолго до этой даты.

13. Как сообщает источник, максимальное количество раз, когда то или иное лицо может подвергаться административному задержанию, не установлено, что оставляет возможность для бессрочного задержания. Основания для задержания в соответствии с военным приказом № 1651 четко не определены, из-за чего решение вопроса о том, что понимается под «общественной безопасностью» или «безопасностью территории», оставляется на усмотрение командиров.

14. Лиц, подвергающихся административному задержанию, и их адвокатов, как сообщается, редко информируют о причинах задержания. Во время судебного пересмотра постановления о задержании, который проводится военным судьей на закрытом заседании, судья может утвердить это постановление, отменить его или сократить срок его действия. В большинстве случаев постановле-

ния об административном задержании утверждаются, согласно имеющейся информации, на срок, запрошенный командиром. Несмотря на то, что задержанное лицо может обжаловать это решение в судебном порядке, на практике в подавляющем большинстве случаев апелляции отклоняются. Согласно источнику, по состоянию на февраль 2017 года под стражей на основании постановлений об административном задержании находилось 536 человек.

15. Как отмечает источник, несмотря на то, что международное гуманитарное право допускает возможность ограниченного применения административного задержания в чрезвычайных ситуациях, власти обязаны соблюдать основные правила содержания под стражей, в том числе право на справедливое судебное слушание, в ходе которого задержанный мог бы обжаловать причины его задержания. В качестве оккупирующей державы на Западном берегу Израиль также обязан соблюдать правила, регулирующие оккупацию, что требует от него применять административное задержание лишь по «настоятельным соображениям безопасности».

Личные обстоятельства

16. По информации источника, г-н Джарадат был арестован 24 июля 2016 года сразу же после рождения его внука, что усугубляет положение его родных. Им, как сообщается, не разрешается посещать его по «соображениям безопасности». Его жене было отказано в праве на посещение по «соображениям безопасности» после первого задержания ее мужа, однако его дети, когда были несовершеннолетними, его обычно навещали в сопровождении родственников других заключенных, поскольку их мать посещать его не могла. В настоящее время в праве на посещение отказано и его детям, которым разрешаются свидания с отцом раз в полгода. Внук г-на Джарадата посещать его не может, поскольку оккупационные власти не считают его близким родственником.

17. Источник заявляет, что состояние здоровья г-на Джарадата не позволяет ему выносить условия содержания под стражей как прежде. Согласно сообщениям, состояние его здоровья ухудшилось в ходе его последнего ареста и задержания, когда он перенес в тюрьме операцию на открытом сердце, и в настоящее время он страдает от гипертонии и диабета.

Категория III

18. Источник утверждает, что обстоятельства тюремного заключения г-на Джарадата придают его задержанию произвольный характер и оно подпадает под категорию III.

19. Источник отмечает, что административное задержание допускается нормами международного права в строго ограниченных обстоятельствах: только в том случае, если это совершенно необходимо для безопасности государства и согласно «нормальной процедуре».

20. Источник утверждает, что тюремное заключение г-на Джарадата представляет собой произвольное задержание по следующим причинам:

а) если власти располагали бы доказательствами, обосновывающими административное задержание г-на Джарадата, ему могли бы предъявить обвинения на основании военных приказов и его могли бы предать военному суду; к административному задержанию никогда не следует прибегать только потому, что для обоснования обвинительного приговора нет достаточных доказательств;

б) хотя принимаемые израильским военным командованием постановления об административном задержании могут быть пересмотрены и обжалованы в военном суде, адвокатам не разрешают ознакомиться с «секретными сведениями» против их клиентов, что превращает право на пересмотр в фикцию;

с) в соответствии с международным правом использование административного задержания строго ограничивается ситуациями «совершенной необходимости», которые «угрожают жизни нации». Трудно согласиться с тем, что это жесткое требование в случае г-на Джарадата было удовлетворено, поскольку израильская прокуратура не предъявила никаких доказательств, обосновывающих его задержание, а вместо этого утверждает, что он представляет собой некую угрозу безопасности;

d) он был произвольно лишен гарантированного статьей 14 Пакта права на справедливое судебное разбирательство, в том числе:

i) права на презумпцию невиновности, пока виновность его не будет доказана согласно закону;

ii) права на безотлагательное принятие решения по рассматриваемому вопросу компетентным, независимым и беспристрастным органом или судебным органом в ходе справедливого слушания в соответствии с законом;

iii) права допрашивать показывающих против него свидетелей или права на то, чтобы эти свидетели были допрошены.

21. 16 августа 2017 года Рабочая группа была проинформирована о том, что 20 июля 2017 года г-н Джарадат был освобожден.

22. Рабочая группа отмечает, что в соответствии с подпунктом а) пункта 17 своих методов работы она оставляет за собой право в каждом конкретном случае выносить мнение о том, являлось ли лишение свободы произвольным, независимо от факта освобождения соответствующего лица. Поэтому Рабочая группа переходит к рассмотрению дела г-на Джарадата.

Ответ правительства

23. Рабочая группа препроводила 10 мая 2017 года утверждения источника правительству Израиля в рамках своей обычной процедуры представления сообщений, предложив правительству представить к 10 июля 2017 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Джарадата и любые замечания относительно утверждений источника.

24. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что ответа правительства на ее сообщение она не получила, а также по поводу того, что правительство не обратилось с просьбой о продлении установленного для представления ответа срока, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы.

Обсуждение

25. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа в соответствии с пунктом 15 своих методов работы решила выразить настоящее мнение.

26. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство решило не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

27. Рабочая группа отмечает, что источник утверждает, что арест и задержание г-на Джарадата подпадают под категорию III, поскольку нет никаких доказательств, обосновывающих административное задержание на основании израильского военного приказа № 1651; что адвокату г-на Джарадат не разрешили ознакомиться с доказательствами против него, а это не позволило ему оспорить постановление о задержании; что административное задержание г-на Джарадата не отвечает требуемым по международному праву стандартам «совершенной необходимости» и «угрозы жизни нации»; и что г-н Джарадат содержался под

стражей без суда и даже перспективы судебного разбирательства. Рабочая группа отмечает также, что правительство Израиля предпочло не опровергать ни одно из этих утверждений.

28. Рабочая группа отмечает далее, что г-н Джарадат провел под административным арестом почти 12 месяцев на основании секретного постановления израильской армии о задержании, опирающегося на какие-то секретные сведения, и что он был освобожден 20 июля 2017 года без предъявления каких-либо обвинений или судебного разбирательства.

29. В связи с этим Рабочая группа напоминает, что в своем замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности Комитет по правам человека заявил, что если государства-участники применяют меру пресечения в виде административного задержания вне связи с преследованием по уголовному обвинению, то, по мнению Комитета, такое задержание сопряжено с серьезным риском произвольного лишения свободы. Такое содержание под стражей, как правило, будет являться произвольным, поскольку в подобном случае будут иметься другие эффективные средства противодействия такой угрозе, в том числе через систему уголовного правосудия. Если в самых исключительных обстоятельствах в оправдание содержания под стражей лиц, которые якобы представляют подобную угрозу, делается ссылка на реальную, прямую и серьезную угрозу безопасности, на государствах-участниках лежит бремя доказывания того, что данное лицо действительно создает подобную угрозу и что ее нельзя отвести при помощи альтернативных мер, и такое бремя возрастает по мере увеличения продолжительности содержания под стражей. Государства также должны продемонстрировать, что содержание под стражей не превышает срока, который представляется совершенно необходимым, что общая продолжительность возможного содержания под стражей ограничена и что во всех случаях они в полной мере соблюдают гарантии, предусмотренные в статье 9. Оперативный и регулярный пересмотр судом или иным судебным органом, обладающим всеми качествами независимой и беспристрастной судебной власти, служит необходимой гарантией соблюдения этих требований, наряду с доступом к независимой юридической помощи, по возможности, по выбору задержанного и сообщением задержанному, по крайней мере, существа доказательств, на основании которых принимается соответствующее решение (пункт 15).

30. В данном случае правительство не продемонстрировало наличие «реальной, прямой и серьезной угрозы» национальной безопасности в целях обоснования задержания г-на Джарадата. Кроме того, не было ни оперативного, ни регулярного пересмотра решения о его дальнейшем содержании под стражей. Действительно, г-н Джарадат был арестован 24 июля 2016 года, и, несмотря на его недавнее освобождение, ему до сих пор официально не сообщили, какого рода обвинения оправдывали его содержание под стражей в течение почти 12 месяцев. В принятом оккупационными властями постановлении об административном задержании не приводятся ни основания для его ареста, ни выдвинутые против него обвинения. Кроме того, его адвокату тоже не были сообщены причины задержания г-на Джарадата и не были предъявлены доказательства, которые легли в основу принятого постановления.

31. Рабочая группа принимает к сведению действующее в Израиле чрезвычайное положение, однако ссылается в этой связи на заключительные замечания Комитета по правам человека по четвертому периодическому докладу Израиля в 2014 году, в которых Комитет вновь выразил свою обеспокоенность по поводу сохраняющегося чрезвычайного положения в Израиле и напомнил правительству о том, что меры, обусловленные чрезвычайным положением, должны носить исключительный и временный характер и ограничиваться строго необходимыми рамками¹. Такую же рекомендацию в адрес Израиля Комитет вы-

¹ См. CCPR/C/ISR/CO/4, пункт 10.

носил и в ходе предыдущего цикла отчетности в 2010 году². Кроме того, Комитет по-прежнему испытывает обеспокоенность по поводу практики административного задержания, которая зачастую основана на секретных сведениях³.

32. Рабочая группа напоминает, что согласно пункту 2 статьи 9 Пакта каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. В последнем случае речь идет об уведомлении о предъявлении уголовных обвинений, и, как отмечал Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35, это право «применяется в отношении общеуголовных дел, а также в связи с судебным преследованием в органах военной юстиции и других специальных органах уголовного наказания» (пункт 29). В данном случае г-н Джарадат был лишен этого права.

33. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что право оспаривать законность задержания в суде является самостоятельным правом человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе⁴. Это право, которое представляет собой неоспоримую норму международного права, применяется ко всем видам лишения свободы⁵, во всех случаях лишения свободы, в частности не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности, задержание в рамках борьбы с терроризмом, принудительное помещение в медицинское учреждение или психиатрическую больницу, помещение в миграционные центры, задержание в целях экстрадиции, произвольные аресты, помещение под домашний арест, содержание под стражей в одиночной камере, взятие под стражу за бродяжничество или наркоманию, а также задержание детей в воспитательных целях⁶. Более того, оно применяется также независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, употребляемой в законодательстве. Судебная власть должна осуществлять эффективный надзор и контроль за любой формой лишения свободы на любых основаниях⁷.

34. В данном случае адвокат г-на Джарадата был фактически лишен возможности оспорить законность продолжающегося содержания г-на Джарадата под стражей, поскольку он не имел доступа ко всем документам, подтверждающим обоснованность административного задержания. Это является явным нарушением статьи 9 Пакта.

35. В связи с данным делом возникает более широкий вопрос о совместимости постановлений об административном задержании, принимаемых на основании израильского военного приказа № 1651, с нормами международного права прав человека. В этой связи в своих заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу Израиля Комитет по правам человека подчеркнул, что он по-прежнему обеспокоен продолжающейся практикой административного задержания палестинцев, тем фактом, что во многих случаях приказ о задержании основан на секретных сведениях, и отказом в доступе к адвокатам, независимым врачам и контактах с членами семьи⁸.

36. Комитет рекомендовал Израилю положить конец практике административного задержания и использования секретных сведений в рамках процедуры административного задержания, а также обеспечить лицам, подвергнутым ад-

² См. CCPR/C/ISR/CO/3, пункт 7.

³ См. CCPR/C/ISR/CO/4, пункт 10.

⁴ См. A/HRC/30/37, пункты 2–3.

⁵ Там же, пункт 11.

⁶ Там же, приложение, пункт 47 а).

⁷ Там же, приложение, пункт 47 б).

⁸ См. CCPR/C/ISR/CO/4, пункт 10.

министративному задержанию, либо оперативное предъявление обвинений в уголовном преступлении, либо освобождение⁹.

37. Рабочая группа отмечает, что отступления от положений статьи 9, ведущие к необоснованному или не являющемуся необходимым лишению свободы, согласно статье 4 Пакта не могут быть оправданы. Рабочая группа считает, что данный случай подпадает под эту категорию, поскольку г-н Джарадат содержится под стражей вот уже почти год, не зная о причинах своего задержания, что не позволяет ему оспорить законность дальнейшего содержания под стражей. Правительство Израиль не привело никаких причин, которые могли бы оправдать его задержание. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что арест и продолжающееся задержание г-на Джарадата подпадают под категорию III.

38. Наконец, Рабочая группа отмечает само количество постановлений об административном задержании г-на Джарадата, и его последний арест свидетельствуют о сложившейся системности. В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны правительства, принимая во внимание некую системность в том количестве случаев, которые доводились до ее сведения в прошлом с изложением аналогичными фактов¹⁰, и отмечая общий порядок применения этих постановлений об административном задержании против палестинцев, в частности как это было отмечено Комитетом по правам человека¹¹, Рабочая группа приходит к выводу о том, что последние арест и задержание г-на Джарадата, который является палестинцем, подпадают под категорию V.

39. Отмечая замеченную ею некую системность случаев, связанных с арестом и задержанием палестинцев на основании постановлений об административном задержании по признаку их национальной принадлежности, Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года.

40. Наконец, Рабочая группа вновь повторяет¹², что она приветствовала бы возможность конструктивного сотрудничества с правительством Израиля в устранении серьезных озабоченностей, связанных с практикой произвольного лишения свободы. 7 августа 2017 года Рабочая группа направила правительству просьбу о посещении страны и надеется получить положительный ответ со стороны правительства в знак его готовности укреплять свое сотрудничество с мандатариями специальных процедур Организации Объединенных Наций.

Решение

41. Хотя г-н Джарадат был освобожден, Рабочая группа в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы оставляет за собой право вынести мнение относительно того, носило ли его задержание произвольный характер, несмотря на освобождение. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Али Абдула Рахмана Махмуда Джарадата носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 7 и 9 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 4, 9 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории III и V.

42. С учетом вынесенного мнения Рабочая группа просит правительство Израиля безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение г-на Джарадата и привести его в соответствие со стандартами и принципами, закрепленными в международных нормах относительно задержания,

⁹ Там же.

¹⁰ См. мнения № 13/2016, № 24/2016 и № 3/2017.

¹¹ См. CCPR/C/ISR/CO/4, пункт 10.

¹² См. также мнения № 3/2017 и 31/2017.

включая Всеобщую декларацию прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах.

43. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Джарадата и предоставление ему подкрепленного правовой санкцией права на компенсацию и иного рода возмещения в соответствии с международным правом

44. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года.

Процедура последующих действий

45. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе о том:

а) была ли предоставлена г-ну Джарадату компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

б) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Джарадата и, если да, каковы были его результаты;

с) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Израиля в соответствие с его международными обязательствами;

д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении.

46. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

47. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые озабоченности в связи с этим делом. Это позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

48. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека рекомендовал всем государствам сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹³.

[Принято 21 августа 2017 года]

¹³ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.